

УДК 949.712

В.Н. Кухаренко

**Политическое положение
Хорватской крестьянской партии
(август 1928 г. – январь 1929 г.)
в Королевстве СХС**

Югославское государство со своего возникновения в декабре 1918 г. находилось в состоянии перманентного кризиса. Одной из основных проблем страны стали противоречия между сербами и хорватами. С ноября 1927 г. интересы хорватов представляла Крестьянско-демократическая коалиция (КДК), в которую вошли Хорватская крестьянская партия (ХКП) Степана Радича и Независимая демократическая партия (НДП) Светозара Прибичевича. К лету 1928 г. накопилось огромное количество противоречий между КДК и членами Радикальной партии (РП). 20 июня 1928 г. в Белграде наступила трагическая кульминация этого партийного противостояния. На заседании Скупщины произошла очередная ссора между радикалами и радичевцами, во время которой член РП, черногорец Пуниша Рачич открыл стрельбу по депу-

татам ХКП. Павел Радич и Д. Басаричек были убиты на месте, а Степан Радич, И. Пернар и И. Гранджа ранены. 8 августа С. Радич скончался от осложнений, вызванных ранением. ХКП и коалиция остались без признанного лидера, обладавшего уникальной харизмой. Целью исследования является анализ развития ХКП в новых для нее условиях на протяжении пяти последних месяцев существования парламентского режима в КСХС.

Статья написана с опорой на неопубликованные источники из фонда Р-4459 «Телеграфное агентство Советского Союза» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и двух фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): № 495 «Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала» и № 535 «Крестьянский Интернационал».

Говоря о достижениях историографии по вопросу, отметим труды югославских исследователей Б. Глигориевича «Парламент и политические партии в Югославии (1919–1929)» [1], «Король Александр Карагеоргиевич: сербско-хорватский спор» [2] и Х. Матковича «Светозар Прибичевич и Независимая демократическая партия до диктатуры 6 января» [3], а также анонимную «Историю буржуазных партий в Югославии» [4].

После событий 20 июня 1928 г. депутаты КДК покинули Скупщину. 4 июля король принял отставку кабинета Вукиевича и после провала нескольких комбинаций 27 июля доверил формирование правительства, в которое вошли представители РП, СНП и Демократической партии Л. Давидовича, лидеру Словенской народной партии (СНП) А. Корошецу. 1 августа заседания в Скупщине возобновились. Депутаты от КДК отказались вернуться в нее, создав вместе с хорватским блоком Трумбича контр-парламент (Сабор) в Загребе. 1 августа в заседании Сабора приняли участие 78 «пречанских»* депутатов. Речь Прибичевича, открывшего сессию, была достаточно сдержанной. Он подчеркнул, что борьба КДК направлена не на раскол государства, а на достижение равноправия в нем пречанских областей [5, л. 16]. Было принято решение о непризнании всех законов, и, в частности, финансовых обязательств, которые будут приняты Народной скупщиной [6, л. 100]. После заседания состоялась демонстрация с более решительными лозунгами вплоть до полного разрыва с Белградом [5, л. 17].

Проблемы внутри коалиции обнаружились сразу после смерти С. Радича (8 августа). Если раньше все решения принимались ХКП и НДП на совместных заседаниях, то теперь хорваты стали проводить отдельные собрания [3, с. 233]. Разногласиями надеялись воспользоваться правящие круги, желая привлечь часть КДК к управлению государством и тем разрешить кризис. Вероятным союзником внутри коалиции считали Прибичевича, которого король еще 23 июля просил, как серба, отречься от коалиции с хорватами и создания пречанского фронта, угрожающего существованию государства. Однако Прибичевич сказал, что в государстве существует не только хорватский, но и пречанский вопрос, и что он останется верен хорватам до последнего вздоха [2, с. 329]. Встречу с королем было решено провести на озере Блед. Лидер КДК на курорт прибыл, но нет сведений, состоялось ли это событие [5, л. 13]. Скорее всего, Прибичевич «сорвался с крючка».

---

* Пречанскими считаются области, входившие до образования КСХС в состав Габсбургской империи. Земли, входившие в Сербское королевство, носят название сербских. Благодаря созданию в 1927 г. Крестьянско-демократической коалиции сербско-хорватские противоречия превратились в борьбу пречан с сербьянцами, т.к. НДП представляла интересы сербов, проживавших на хорватских землях.

В начале сентября с уст представителей двух сторон не сходила идея «ампутации» Хорватии. Прибичевич разоблачил планы властей, которые так называли выделение Загреба с окрестностями в самостоятельную Хорватию. Радикалы говорили о такой возможности удовлетворения «автономистской похоти», понимая всю гибельность для хорватов, которые видели свое государство в границах Хорватии, Словении, Воеводины, Боснии и Герцеговины, части Далмации и Санджака, подобной комбинации [5, л. 8]. Нужно сказать, что и король 7 июля в разговоре с Прибичевичем предлагал хорватам ампутацию, но последний отказался от этой идеи от имени всей коалиции [2, с. 319].

Политические противоречия между Загребом и Белградом усугублялись экономическими, например тем обстоятельством, что правительство стало предпочитать выход к Эгейскому морю, бойкотируя гавани Далмации [5, л. 4].

Лидеры КДК ожидали политических дивидендов от интернационализации сербско-хорватских противоречий [2, с. 339], потому пытались привлечь к решению национальных проблем иностранных политиков. 10 октября Мачек, Предавец и Швегель выехали в Прагу на съезд лидеров крестьянских партий, куда отправился и лидер английской оппозиции Р. Макдональд. Его визит сразу связали с визитом представителей КДК. В КСХС обратились журналисты за разъяснениями к одному из лидеров коалиции Крневичу. Он заявил, что подобных планов у его партии сотни, но так как они действуют в обстановке «строгой секретности», Белград считает, что борьба коалиции идет на спад. В следующей статье Крневич говорил о предварительной договоренности КДК и Макдональда о совещании. После такой «рекламы» Макдональд решил отказаться от встречи. Хорваты не смогли понять, что мир большой политики сочувствует им, но не может признать официально. Газеты писали о том, что «...дело провалилось лишь из-за недостатка необходимого дипломатического такта со стороны хорватских депутатов. На щекотливые политические встречи часто едут по подложным паспортам...» и уж, конечно, недопустимо предавать такие вещи огласке [6, л. 30–31, 79–80].

Загреб вел переговоры и на другой стороне Адриатики. К началу ноября в Риме побывали две секретные хорватские делегации. За возможную поддержку Хорватия, по требованию итальянской стороны, должна была отказаться от двух островов, согласиться на открытие банка с итальянским капиталом и уничтожить таможенную границу с Италией. Известно, что Прибичевич был против этого плана. Мачек же в тот период высказывался за договор с Италией вне зависимости от существующего там режима [7, л. 98–99, 102].

Похоже, что в конце октября коалиция решила снова попытаться разыграть и советскую карту. Но на этот раз инициатива принадлежала не ХКП, а независимым демократам. Их лидер 23 октября дал интервью о своем лояльном отношении к Москве и к КПЮ [6, л. 61–62, 66]. Однако преемник С. Радича Владимир Мачек не поддержал эту линию, считая, что в России нет надежного государственного устройства. Кроме того, КПЮ как союзник бесполезна и находится в том же положении, что и католическая церковь в Хорватии: или они выступают на стороне ХКП, или народ бойкотирует их [7, л. 102].

В Хорватии духовенство утратило влияние на народ, который под влиянием С. Радича стал антиклерикален. Часть духовенства, поддерживавшая КДК, откололась от Римской католической церкви. К политическим причинам раскола прибавилось и требование отмены целибата. Правительство поддерживало схизматиков, считая, что хорватская церковь, отдаляясь от Ватикана, приблизится к православной церкви, а через нее к Белграду [7, л. 107–108].

После траура по С. Радичу коалиция возобновила проведение митингов. На съезде КДК в Сисаке (21 октября) выступали все лидеры коалиции. В. Мачек заявил о невозможности политической борьбы в парламенте [6, л. 88–89]. Он

обратил внимание на то, что коалиция ждала от короля решительных действий. Теперь надежда на это практически потеряна, нужно бороться своими силами [7, л. 86]. По одним источникам, Прибичевич в выступлении на митинге подчеркивал намерение коалиции придерживаться законных средств борьбы. Но он заявил о невозможности переговоров, пока не будет распущен парламент, а также угрожал непризнанием новых займов для КСХС [6, л. 90–91]. В докладе итальянского журналиста Гвидо Мильоли, написанном для Крестинтерна, выступление Прибичевича напротив содержит обещание выйти за рамки легальности. Отмечается, что его монолог превратился в диалог с толпой. Раненый в Скупщине, Пернар коротко изложил главную цель коалиции – достижение независимости Хорватии. Он говорил, что пречане больше не желают иметь с Сербией ничего общего [7, л. 87–89]. После митинга состоялся банкет, на котором собравшиеся констатировали, что народ не доверяет лидерам коалиции так, как он доверял С. Радичу. «... Народ нам доверяет, чтоб мы вели его, – говорил член ХКП Предавец, – но мы не имеем доверия, чтобы мы могли вести его нынче сюда, завтра туда...» [6, л. 91–92].

К концу ноября в КДК появились признаки свертывания борьбы. На митинге в Градце Мачек заявил о возможности скорого ее окончания. Крневич сообщил о визите Трумбича и Кежмана в Париж, где находился и Александр Карагеоргиевич. Газеты опубликовали мнение монарха о ситуации в КСХС. Александр соглашался с тем, что существует некоторое волнение, но оно далеко не такое угрожающее, каким было в 1924 г., и не носит республиканского характера, а народ исправно платит налоги. Мачек так резюмировал заявление: наплевать на ваши протесты, главное, что вы платите налоги. Лидер ХКП предупредил, что движение может стать серьезнее, чем в 1924 г., но теперь уже нет Радича, который движением руки мог его остановить [6, л. 133–134, 142–144].

25 ноября в Загребе состоялась конференция хорватских предпринимателей, которые объявили себя свободными от обязательств по прежним займам, а хорватскую национальную экономику поставили в прямую зависимость от национальной политики [6, л. 114, 116]. Оппозиция настаивала на автономии Хорватии (с Далмацией), связанной с Сербией персональной унией. Правящие круги снова обратились к идее раскола КДК. В вопросе об автономии Хорватии легче было договориться с независимыми демократами, которые были согласны на широкую экономическую самостоятельность. Но в своем отношении к монархии предпочтительнее был Мачек, Прибичевич в последнее время выступал с антимонархическими лозунгами [5, л. 1–2] и даже назвал короля нервным больным [7, л. 103].

1 декабря КСХС отмечало свое первое десятилетие. В Загребе празднования вызвали волну демонстраций. Хотя полицейские несколько раз использовали против демонстрантов оружие, власти заявили, что убитые и раненые пострадали от самих демонстрантов. 4 декабря забастовку начали студенты Загребского университета. Вначале неуравновешенность демонстрировали только хорваты, но «...темперамент населения в Загребе и продолжительность кризиса ... повлияли скверно и на Белград...» [6, л. 135, 145–146]. После событий 1 декабря правительство запретило митинги. Жесткие меры против КДК ослабили и само правительство, из которого вышла ДП Л. Давидовича. Ее члены считали, что для решения государственного кризиса необходимо искать компромисс с коалицией [1, с. 264–265]. В начале декабря главой Загребской области был назначен полковник Максимович. Назначение военного на эту должность не было законно, областной комитет бойкотировал его. Мачек заявил, что раз нарушено даже узкое самоуправление, хорваты не обязаны жить по конституции [6, л. 162–163].

Новый визит короля в Париж убедил его в возможности провозглашения в стране диктатуры. Из Лондона и Парижа поступали сведения о поддержке такого варианта разрешения югославского кризиса [4, s. 254].

Тем не менее, в начале января 1929 г. Мачек сделал официальное заявление о том, что лидеры КДК готовы приступить к переговорам с королем о разрешении государственного кризиса [8, л. 862]. Однако идеи лидеров КДК не были восприняты Александром Карагеоргиевичем, который уже был готов к объявлению диктатуры. Манифест 6 января положил конец парламентской системе Королевства СХС и прервал деятельность как ХКП, так и всей КДК.

За 10 лет существования Королевство СХС так и не смогло преодолеть состояние государственного кризиса. Даже те немногие попытки прийти к компромиссу, которые предпринимались политическими силами, не были доведены до конца. Сама идея парламентаризма 20 июня 1928 г. потерпела в этой стране полный крах. Новый этап кризиса, начавшийся после выстрелов в Скупшине, имел настолько серьезные причины, что не мог быть решен иным путем, нежели это сделал Александр Карагеоргиевич. Требования, выдвигаемые сторонами, были взаимно неприемлемы. Сербское стремление к доминированию и хорватское стремление к независимости не могли найти точек соприкосновения при существовании в одном государстве. Александр Карагеоргиевич попытался решить существующую национальную проблему ее отрицанием, как и отрицанием существования нескольких наций в югославском государстве. Не только здравый смысл, но и ход истории показал, что и этот вариант не имел права на существование.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Gligorijević, B.** Parlament i političke stranke u Jugoslaviji (1919–1929) / B. Gligorijević. – Beograd: Institut za savremenu istoriju-Narodna Knjiga, 1979. – 420 s.
2. **Глигоријевић, Б.** Краљ Александар Карађорђевић: српско-хрватски спор / Б. Глигоријевић. – Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2002. – 360 с.
3. **Matković, H.** Svetozar Pribičević i Samostalna Demokratska Stranka do sesto-januarske diktature / H. Matković. – Zagreb. Sveučilište u Zagrebu-Institut za hrvatsku povijest, 1972. – 270 s.
4. **Istorija građanskih stranaka u Jugoslaviji.** u 2 d. – Beograd, 1952. – D. 1. – 424 s.
5. **Бюллетени корреспондента ТАСС в Вене о положении Югославии за март-декабрь 1928 г.** // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 4459. – Оп. 2. – Д. 241.
6. **Перепечатки статей из югославской печати о положении в Югославии. Сентябрь-декабрь 1928 г.** // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 495. – Оп. 69. – Д. 226.
7. **Переписка с Гвидо Мильоли о его поездке в Югославию. Январь-декабрь 1928 г.** // РГАСПИ. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 169.
8. **Информационные сводки корреспондентов ТАСС из Югославии о политическом и экономическом положении страны, составленные по данным югославской прессы ТАСС за 2 января–31 декабря 1929 г.** // ГАРФ. – Ф. 4459. – Оп. 2. – Д. 433.

S U M M A R Y

The article is devoted to the unstudied in domestic historiography question about last months of the existence of parliamentary system in the Kingdom of the Serbs, Croats and Slovenes. The status of one of the major political parties – the Croatian Peasant Party – after tragic death of its leader is analysed. The Party leaders were not able to turn a difficult situation in the state to their own advantage. The declaration of dictatorship in the country did not only destroy parliamentary system, but also interrupted the activity of the CPP.

Поступила в редакцию 13.03.2007